

Науман Инна Владимировна

**НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ГОГОЛЬ –
ЭСТЕТИК И ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРИТИК**

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Москва

2012

Работа выполнена на кафедре русской классической литературы
Московского государственного областного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук
Олег Витальевич Сергеев

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Леонид Макарович Крупчанов

кандидат филологических наук
Евгения Михайловна Застрожнова

Ведущая организация: Петрозаводский государственный университет.

Защита состоится 12 января 2012 г. в 15-00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.155.01 по литературоведению в Московском
государственном областном университете по адресу: 105005, г. Москва,
ул. Ф. Энгельса, д. 21 а.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Московского государственного областного университета по адресу: 105005,
г. Москва, ул. Радио, д. 10 а.

Автореферат разослан 9 декабря 2011 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

Т.А. Алпатова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Гоголеведение как наука начало складываться ещё при жизни писателя, но по истечении многих лет не стало локусом историко-архивных смыслов и мемориальным почитанием. Писатель современен любой эпохе. И каждая эпоха для себя по-своему открыла и открывает Николая Васильевича Гоголя.

Многие десятилетия в архивах Киева, Москвы и Санкт-Петербурга не востребованными хранились рукописи Н.В.Гоголя: тетради его выписок из творений святых отцов и богослужебных книг. Под редакцией учёных В.А.Воропаева, И.А. Виноградова эти материалы впервые были изданы в девятитомном собрании сочинений писателя (1994 г.). Опубликованные тексты показали позднего Гоголя в новом свете, заставили пересмотреть многие традиционные представления о писателе, как об исключительно социально-сатирическом. По словам самого Гоголя, «сочинения мои тесным образом связаны с духовным образованием».

В ходе работы над темой диссертации выяснилось, что Гоголь мало изучен как эстетик и литературный критик, и с этой стороны ему ещё не дана объективная и полная оценка. При этом, по замечанию профессора Л.М.Крупчанова, «научные взгляды (*Гоголя – прим.И.Н.*) характеризовались специфическим своеобразием, отличавшим мировосприятие всякого художника»¹. Гоголь-писатель и Гоголь-мыслитель неразрывно связаны. Зачастую его художественные произведения становились экспериментальной площадкой для мыслей и идей, высказанных в литературно-критических работах и «эстетических» статьях.

Научно-литературные статьи открывают многосторонность таланта Гоголя не только как замечательного писателя и драматурга, но и как литературного критика, эстетика, публициста, философа, искусствоведа, духовного наставника и общественного деятеля.

Степень научной разработанности проблемы. Эстетические и литературно-критические воззрения Н.В.Гоголя долгое время находились в тени его художественных произведений и вызывали интерес у немногих исследователей. Об этом писал некогда С.А.Венгеров: «Если Гоголь-историк ценится у нас, обыкновенно, незаслуженно мало, то Гоголь-критик просто мало кому известен»². О необходимости более глубокого изучения критических работ Гоголя свидетельствовал и исследователь В.В.Каллаш. Восхищаясь мастерством Гоголя как литературного критика, он писал: «Как и Пушкин, Гоголь был не только художником, но и превосходным литературным критиком, находчивым и опасным для противников полемистом, глубоким и оригинальным теоретиком в области эстетических вопросов»³.

¹ Крупчанов Л.М. Н.В.Гоголь и Россия. Два века легенды. – М.: МПГУ, 2011. – С. 315.

² Венгеров С.А. Собрание сочинений: В 2т. – СПб., 1913. – Т. 2. – С. 55.

³ Каллаш В.В. Вступительная заметка // Сочинения Н.В. Гоголя. – СПб., 1915. – Т. 7. – С. 8.

В современном литературоведении Гоголь как литературный критик рассматривался в работах В.А.Воропаева, И.А.Виноградова, И.А.Есаулова, Л.М.Крупчанова, И.П.Золотусского, иеромонаха Симеона (Томачинского), Ю.В.Манна, А.В.Моторина, П.Г.Паламарчука.⁴

В 2009 году при кафедре журналистики ПГПУ имени В.Г.Белинского прошла Всероссийская научная конференция, результатом которой стал сборник «Публицистическое и литературно-критическое наследие Н.В.Гоголя». Исследование этой стороны творчества писателя оказалось неоднозначным, спорным, разносторонним. Оно показало, что гоголеведение как направление в литературоведении – наука неустоявшаяся, актуальная, вызывающая множество различных суждений, представляющая несомненный интерес. Однако при всей пестроте суждений выводы учёных сводятся к тому, что эстетические воззрения Гоголя на искусство: архитектуру, скульптуру, живопись, музыку, литературу – доказывают точность и верность его эстетического вкуса.

Помимо этого писатель показал и доказал необходимость воссоединения, объединения искусства и религии, тем самым проиллюстрировал широту своего историко-литературного и духовно-нравственного понимания искусства. Его отзывы о задачах российских журналов, о народности, значении Пушкина, причинах охлаждения к нему русских читателей конца 1830-х годов и много другое опередили свое время, стали пророческими.

Исходя из актуальности проблемы и её недостаточной разработанности, была определена тема исследования, сформулированы объект, предмет, цель и задачи научной работы.

Объект исследования. Н.В.Гоголь как эстетик и литературный критик проявил себя во многих произведениях, но наиболее значимыми представляются его труды: «Борис Годунов. Поэма Пушкина» (1831); статьи из сборника «Арабески» (1835); «Скульптура, живопись и музыка» (1831), «Несколько слов о Пушкине» (1832), «Об архитектуре нынешнего времени» (1831), «О малороссийских песнях» (1833), «Последний день Помпеи» (1834); статья, напечатанная в «Современнике», «О движении журнальной

⁴ Воропаев В. А. Николай Гоголь: Опыт духовной биографии. – М., 2008.; Виноградов И.А. Гоголь – художник и мыслитель: христианские основы мирозерцания. К 150-летию со дня смерти Н.В. Гоголя. – М., 2000.; Есаулов И.А. Пасхальность русской словесности. – М., 2004.; Золотусский И.П. Гоголь-критик. – М., 2005.; иеромонах Симеон (Томачинский). Путеводитель к светлому Воскресению: Н.В. Гоголь и его «Выбранные места из переписки с друзьями». – М., 2009.; Крупчанов Л.М. Н.В.Гоголь и Россия. Два века легенды. – М.: МПГУ, 2011.; Крупчанов Л.М. История русской литературной критики XIX века. – М., 2005.; Мани Ю.В. Постигая Гоголя. – М., 2005.; Моторин А.В. Фаворская радость святого Серафима Саровского и светлый смех Гоголя // «Грядите с Богом!»: Преподобный Серафим Саровский и духовность русской литературы XIX века. – М., 2008.; Паламарчук П. «Ключ» к Гоголю. – М., 2009.

литературы в 1834 и 1835 году» (1836). Замечательным эстетиком и принципиальным критиком проявил себя Н.В.Гоголь при анализе собственных произведений и произведений соотечественников в отдельных главах книги «Выбранные места из переписки с друзьями» (1847): «Завещание» (глава I), «Значение болезней» (глава III), «Чтения русских поэтов перед публикою» (глава V), «О лиризме наших поэтов» (глава X), «О театре, об одностороннем взгляде на театр и вообще об односторонности» (глава XIV), «Четыре письма к разным лицам по поводу “Мертвых душ”» (глава VIII), «Исторический живописец Иванов» (глава XXIII), «В чем же наконец существо русской поэзии и в чём её особенность» (глава XXXI). Помимо этого исследовалась «Авторская исповедь» и «Завещание» как литературно-эстетическая самокритика Гоголя.

Предмет исследования – эстетические воззрения Н.В.Гоголя на разные виды искусства и литературная критика писателя в свете его творческого, эпистолярного, публицистического наследия.

Цель диссертационного исследования – анализ эстетических воззрений на искусство: живопись, музыку, архитектуру, театр – теоретико-литературного и литературно-критического наследия Н.В.Гоголя в единстве художественного, эпистолярного, публицистического творчества.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- 1) изучить эстетические и литературно-критические воззрения Н.В.Гоголя;
- 2) определить мировоззренческие взгляды писателя на искусство: архитектуру, живопись, музыку, театр, литературу;
- 3) исследовать и проанализировать существующие концептуальные взгляды учёных на Гоголя-эстетика, литературного критика;
- 4) использовать метод вариативного моделирования как специфической формы выражения свободы творческой деятельности критика в истории литературы и процессе её познания;
- 5) провести сравнительный анализ подходов к изучению жизни и творчества Н.В.Гоголя со времён первых критических работ о произведениях писателя по настоящее время;
- 6) выработать метод исследования эстетических, литературно-критических работ писателя, позволяющий наиболее объективно выявить воззрения писателя на искусство.

Методологической основой диссертации являются классические труды известных литературоведов: В.Г.Белинского, В.В.Зеньковского, В.В.Гиппиуса, В.Вейдле, К.В.Мочульского, И.А.Ильина. Теоретической опорой диссертации послужили также сочинения, посвящённые исследованию биографии и историко-литературного фона произведений, П.А.Кулиша, В.И.Шенрока, В.В.Вересаева, И.П.Золотусского, Д.Н.Овсяннико-Куликовского, Ю.Н.Тынянова, Ю.М.Лотмана, Ю.В.Манна, И.А.Виноградова, В.А.Воропаева. При рассмотрении литературно-

критического наследия и эстетических воззрений писателя использовались работы В.Мильдона, Л.М.Крупчанова, М.М.Дунаева, иеромонаха Симеона (Томачинского), П.Г.Паламарчука, а также труды Института мировой литературы РАН (Теория литературы в 4-х томах. – М., 2001-2005).

Для реализации поставленных задач был использован комплекс методов исследования, которые обусловлены его целью и задачами. Прежде всего, это системно-целостный подход к литературно-критическому творчеству Н.В.Гоголя в единстве эпистолярного, публицистического и художественного наследия. Методологической основой диссертации выступает междисциплинарный историко-культурный подход. Разработка теоретико-познавательного метода исследования базируется на принципах системного, комплексного подхода к познанию эстетических и литературно-критических воззрений писателя. Кроме этого, основу исследования составляет метод символического сопоставления литературно-критического наследия писателя с библейскими и святоотеческими трудами.

На защиту выносятся следующие положения:

- 1) эстетические и литературно-критические воззрения Н.В.Гоголя не уступают литературно-критическим положениям современных ему критиков, какими были А.С. Пушкин, В.Г.Белинский, И.В.Киреевский, Н.И.Надеждин, Н.А. Полевой;
- 2) Н.В.Гоголь – один из первых православных литературных критиков, который своими «эстетическими» и литературно-критическими статьями создал оригинальную программу развития русской литературы, определил её цель, предметы, задачи, разработал метод «духовного реализма». Развитие русской литературы критик видел на пути утверждения православных догматов и духовно-нравственных законов христианства;
- 3) онтологическим основанием русской поэзии является духовная взаимосвязь русских поэтов с библейскими пророками, отцами церкви, гимнографами и, как следствие, – писательское пророческое служение Высшей Истине;
- 4) высшее предназначение искусства – стать «незримой лестницей к христианству», для этого оно должно стать «воцерковлённым», путь христианизации искусства – обращение его к древнерусским традициям и библейским истокам;
- 5) писатель, пророчески указывающий путь спасения своего народа, сам является художественным предметом, изучение которого приводит к пониманию того, что он – ступень «незримой лестницы христианства»;
- 6) признание аутентичности авторского толкования собственного произведения, признание права автора на то, чтобы его выслушали;
- 7) каждый писатель, вступая на писательское поприще, должен осознавать всю меру ответственности перед собственной совестью, своим народом, Богом за каждое написанное слово.

Научная новизна:

- 1) Н.В.Гоголь один из первых русских православных литературных критиков, который в своих «эстетических» и литературно-критических статьях определил православный путь развития искусства, а именно: произведение искусства должно утверждать православные догматы и духовно-нравственные законы христианства;
- 2) определены онтологические и библейско-пророческие взаимосвязи русских поэтов в свете гоголевской концепции о предназначении искусства и в частности литературы;
- 3) исследован метод символического сопоставления как специфической формы выражения многоуровневого произведения, заключающего в себе вывод о пути развития искусства;
- 4) проанализирован опыт традиционного исследования гоголевских литературно-критических и публицистических работ, основанный на социально-сатирическом подходе, и опыт исследования последних десятилетий, основанный на рассмотрении наследия Гоголя в свете духовного реализма;
- 5) рассмотрена «Авторская исповедь» и «Завещание» как литературно-эстетическая самокритика писателя.

Теоретическая и практическая значимость заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в педагогической и научно-просветительской деятельности для разработки лекционных курсов и спецкурсов по критике и истории русской литературы. Выводы, сделанные в диссертации, могут быть использованы в дальнейших исследованиях творчества Гоголя, в работах по проблеме литературно-критической мысли русской литературы XIX века. В качестве приложения представлен снятый диссертантом документальный фильм-исследование «Проблемы преподавания творчества Н.В.Гоголя в школе и вузе в свете современного гоголеведения».

Апробация работы. Основные положения и выводы исследования нашли свое отражение в выступлениях диссертанта на Всероссийской научной конференции по теме: «Современное филологическое образование: проблемы и перспективы», состоявшейся 20 апреля 2011 года в Московском городском педагогическом университете при кафедре Прикладной лингвистики и образовательных технологий в филологии. Выступление было подготовлено в форме документального фильма на тему «Проблемы преподавания творчества Н.В.Гоголя в школе и вузе в свете современного гоголеведения». Также диссертант выступил на аспирантском семинаре с темой: «Н.В.Гоголь – литературный критик». Результаты исследования опубликованы в восьми научных статьях, три из которых в журнале, рекомендованном ВАК РФ.

Структура диссертации. Работа состоит из Введения, трёх глав, Заключения и Библиографии. Первая глава состоит из трёх параграфов, вторая – из семи, третья – из пяти параграфов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обоснована актуальность изучаемой проблемы, определены объект и предмет исследования, сформулированы цель, задачи, определены теоретико-методологические основы и методы, показаны научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе – «Эстетические воззрения Н.В.Гоголя на искусство» – определяются эстетические взгляды Гоголя на скульптуру, живопись, музыку, архитектуру, театр. Эстетические положения раннего Гоголя рассматриваются в контексте исторического процесса формирования эстетики в России. Установлена преемственность эстетики Н.В.Гоголя и Д.В.Веневитинова, А.И.Галича, В.Ф.Одоевского. Одну из ранних своих статей «Скульптура, живопись и музыка» (1831) Гоголь посвятил сравнению трёх видов искусства: скульптуры, живописи, музыки. Аналогично до писателя эти три вида искусства в философском аспекте анализировал немецкий философ Шеллинг. Сходство взглядов Гоголя прослеживается и с западноевропейскими эстетиками в понимании художественной эволюции. Писатель тоже был склонен считать, что художественное развитие человечества прошло через три основных этапа (искусство Древнего Востока, античность, Средневековой романтизм), прежде чем стать искусством Нового времени. Эта точка зрения, эволюционного развития искусства, находит своё отражение в статьях Гоголя: «Об архитектуре нынешнего времени» и «О средних веках». В них критик выступил за примирение «классического» античного искусства с «романтическим» искусством Средних веков. Он призвал к усвоению плодотворных начал предшествующих эпох и синтетическому их развитию в Новые времена. Современная архитектура, например, по логике Гоголя, должна стремиться к «разнообразным массам», находить полезное для себя «во всех родах зодчества». В статье «Последний день Помпеи» он также убеждал, что современная живопись должна активно пользоваться тем материалом, который выработан до неё прежними художниками. В картине К.П.Брюллова «Последний день Помпеи», в представлении Гоголя, надо видеть мастерское соединение античной пластики и романтической идеальности. Такие художественные шедевры должны стать образцами синтетического искусства. В области поэзии и прозы, то есть на литературном поприще, по мнению Гоголя, только В.Скотт и Дж.Байрон, сумели соединить в своём творчестве нормы «классического» и «романтического» искусства. Себя Гоголь завуалировано относил к числу «великих поэтов», которые соединяют в себе и философа, и поэта, и историка, и государственного деятеля.

Говоря о музыке, Гоголь не соглашался с мнением Д.В.Веневитинова. Если, в представлении последнего, музыка пробуждает у слушателя «слёзы тихого восторга», то, по мысли Гоголя, музыка превращает человеческий дух

«в болезненный вопль», будит «наши меркантильные души», гонит «холодно-ужасный эгоизм», приводя к угрызениям совести и нравственному очищению. Воззрения Гоголя на музыку содержат в себе и психолого-педагогическую суть, поскольку без эмоционального, заинтересованного отношения к предмету познания само познание невозможно. Для Веневитинова в скульптуре есть «присутствие тайного божества, в живописи – мысль о бесконечном делается понятной, музыка, дополняя природу, увлекает душу далеко от земли в новый мир». Гоголь обостряет различие, сглаженное у Веневитинова, отчасти возобновляя, как бы подхватывая и усиливая схему Галича. Для последнего скульптура – чувственность, живопись – соединение чувственного с духовным, музыка – чистая духовность. Как заметил В.В.Гиппиус, «взгляды Гоголя на искусство отличаются пока ещё романтической патетикой. Суждения его резки, оценки – прямолинейны. Во всём этом угадывалась свойственная молодости запальчивость, отнюдь не всегда учитывавшая сложность и противоречивость явления. Гоголю импонирует яркость и контрастность красок романтической поэзии и живописи. Его увлекает возможность внезапной сменой красок потрясти зрителя или читателя, произвести эффект»⁵.

В *первом параграфе* – «Искусство архитектуры в эстетике Н.В. Гоголя» – рассматриваются эстетические взгляды писателя на искусство архитектуры, которые ярко проявились в статье «Об архитектуре нынешнего времени». По словам В.В.Вейдле, эта статья отличалась от эстетических статей, написанных двадцатидвухлетним русским литератором. «В ней не всё риторика; она даёт нам заглянуть и в художественные вкусы Гоголя, и в его исторические впечатления; но прежде всего она учит нас понимать то, о чём она написана: архитектуру XIX века»⁶. В обращении к традициям готики Гоголь видел глубокий смысл: победа готической прямой линии над античным кругом. В этом есть не что иное, как нарушение согласия с вещественным миром и как бы насильственное возвышение души.

Анализируя происхождение архитектуры, Гоголь считал, что идею для зодчества люди взяли из природы тогда, когда человек чувствовал на себе её сильное влияние. Искусство поставил он выше самой природы. Но, по убеждению писателя, идеи для архитектуры нужно брать из гармонического слияния природы с искусством. Решение этой благородной задачи, по его мнению, под силу любому архитектору, если этот архитектор – творец и поэт. Гоголь был убеждён, что искусством должен заниматься человек, в душе которого живёт поэт, независимо от того, каким видом искусства он занят.

Во *втором параграфе* – «Эстетические взгляды Н.В.Гоголя на живопись» – проанализированы воззрения критика на этот вид искусства. Рассмотрена статья Гоголя «Последний день Помпеи», опубликованная в

⁵ См.: В. В. Гиппиус. III. Эстетика // Н.В. Гоголь: pro et contra. – СПб., 2009. – С. 617.

⁶ См.: В. Вейдле. Гоголь и архитектура // Н.В. Гоголь: pro et contra. – СПб., 2009. – С. 630.

сборнике «Арабески» в 1835 году. Картина К.П.Брюллова «Последний день Помпеи» была привезена в Петербург в конце лета 1834 года и помещена в Академии художеств. Гоголь написал статью под живым впечатлением от этого полотна.

И картина Брюллова, и статья Гоголя созданы вдохновенно. Стилистически они соответствуют друг другу настолько, что кажутся неразрывными. Лишь в 1843 году В.Г.Белинский признал, что в «Арабесках» есть три «превосходных критических статьи». Среди них – о Брюллове. Примерно с середины XIX столетия, по мере того как менялось отношение к Брюллову критиков и части публики, менялось и мнение о статье Гоголя «Последний день Помпеи».

В советское время эта статья мало интересовала литературоведов. Они сосредоточились на других сочинениях великого писателя, опубликованных одновременно с этой статьей в сборнике «Арабески» в 1835 году («Невский проспект», «Портрет», «Записки сумасшедшего»). В этих повестях, по мнению многих, было положено начало нового пути – гоголевского периода русской литературы, критического реализма. Картина «Последний день Помпеи» и статья Гоголя не укладывались в жёсткие рамки этого направления. Хотя историки искусства всегда помнили о статье, особенно если речь шла об искусстве первой половины XIX века, однако многие полагали, что писатель перехвалил художника.

М.В.Алпатов впервые сказал, что статья Гоголя принадлежит к числу наиболее известных произведений русской художественной критики, чем выгодно отличается от образов чисто описательной критики живописи, которые, начиная с 20-х годов XIX века, начали появляться в русских журналах⁷. Картину Брюллова «Последний день Помпеи» Гоголь считал одним из ярких явлений XIX века. Она – светлое воскресение живописи. Брюллов, в оценке Гоголя, первый из живописцев, у которого пластика достигла верховного совершенства. Когда, признался Гоголь, он смотрел на картину в четвёртый раз, ему казалось, что это скульптура, постигнутая в полном совершенстве древними греками. Скульптура, перешагнувшая в живопись, сверх того, пронизанная какой-то тайной музыкой.

Особенность Брюллова-художника, по мысли писателя, – совершенно оригинальный, особенный свет. В его картинах целое море блеска. Это, считал Гоголь, его характер. Но главный признак, и что выше всего в Брюллове – необыкновенная многосторонность и обширность гения. Всё у него, начиная от общей мысли и главных фигур, до последнего камня на мостовой, живо и свежо. Этих особенностей не заметили и не оценили художественные критики гоголевского времени. У них на первом плане стояла задача чисто информационная: тщательно описать изображение, детально разобрать сюжет. Гоголь в своей статье подчеркнул, что он не станет «изъяснять содержание картины и приводить толкования и пояснения на изображённые события. Для этого у всякого есть глаз и мерило чувства. Я

⁷ См.: Алпатов М.В. Гоголь о Брюллове // Русская литература. – М., 1958. № 3. – С. 131-134.

замечу только те достоинства, те резкие отличия, которые имеет в себе стиль Брюллова, тем более что эти замечания, вероятно, сделали немногие»⁸. Никто из современников-критиков не смог бы дать подобную оценку картине, так как никто из них не мог сравниться по таланту, смелости индивидуального суждения, по широте эрудиции с Гоголем. В этой связи А.Г.Верещагина подчеркнула, что в истории художественной критики – это удивительное прозрение. Для него был нужен гений Гоголя, его умение подняться над суетой жизни и словно бы издалека широко взглянуть на всё вокруг⁹. Это свойство присуще Гоголю-писателю, литературному критику. О чём бы ни писал Гоголь, как бы ни высмеивал и ни иронизировал, он всегда искал положительный образ, притягивающий писателя как пример, как надежда.

Как известно, Н.В.Гоголь был дружен с А.А.Ивановым, жившим с 1830 года в Италии и работавшим над картиной «Явление Христа народу». Вместе с В.А.Жуковским и А.О.Смирновой Гоголь проявлял заботу о художнике, находившемся в весьма стеснённом положении. Гоголь восхищался непостижимой судьбой этого человека. По мнению писателя, картина, над которой Иванов работал, – явление небывалое, в создании её необходимо принять участие всем, чтобы дать художнику средства закончить свою работу и чтобы он не умер над ней с голоду.

Предмет картины, в представлении критика, слишком значителен. Из евангельских мест взято самое трудное для исполнения, до этого ещё не взятое никем из художников, даже прежних богомольно-художественных веков, а именно: первое появление Христа народу. Писатель предостерегал людей от ложного заключения, что великому художнику всё доступно. На самом деле даже гений верно может изобразить только то, что он прочувствовал и о чём имеет полное представление. Иначе картина будет мёртвая, академическая. Объясняя причины долгого написания полотна, Гоголь считал, что пока в самом художнике не произошло истинного обращения к Богу, не мог он изобразить Спасителя – главного героя картины.

Эстетические воззрения на рассмотренные выше виды искусства у Гоголя носили эволюционный характер. Бесспорно, на ранних стадиях своего понимания искусства писатель находился под влиянием романтической эстетики. В свою очередь русская романтическая эстетика питалась немецкой эстетической мыслью и традициями древнерусской литературы. Господствующая же идея – синтетическое искусство, слияние всех его видов с преобладанием музыки. Но Гоголь понимал натянутость всех существующих схем, поэтому преодолел их. Искусство должно и призвано вскрыть в человеке те прекрасные, светлые, добрые чувства, которые дремлют в каждом. Любой из видов искусств: будь то скульптура, живопись, архитектура, музыка – всё должно помочь человеку заглянуть в свою «меркантильную душу» и увидеть другие, чистые, божественные начала. В своих «эстетических статьях» он морализировал, воспитывал своих

⁸ Гоголь Н.В. Собр. соч.: В 7 т. – М., 1986. – Т. VI. – С. 417.

⁹ Верещагина А.Г. Новое о статье Гоголя «Последний день Помпеи» – М., 2008. – С. 12.

соотечественников, но всё это происходило на фоне горячей, всепоглощающей и страстной преданности искусству, которое он любил с «непобедимой силой». Эта любовь привела Гоголя к созданию эстетической утопии, которая нужна была для того, чтобы доказать самому себе «полезность» искусства. Позже оно осозналось им как очень сильное орудие нравственного воспитания людей, способное отвратить их от зла, от пошлости и мелочного практицизма, а также возбудить в них порыв к самосовершенствованию, к красоте, к идеалу.

В третьем параграфе – «Эстетико-литературные суждения Н.В.Гоголя о театре» – анализируются суждения писателя о театральном искусстве. Критик провозгласил, что театр – «кафедра, с которой можно много сказать миру добра». Защищая его просветительскую, нравственную функцию, драматург подчеркнул, что Человек призван в мир не затем, чтобы истреблять и разрушать, но, подобно самому Богу, всё направлять к добру, даже и то, что уже испортил человек и обратил во зло. И нет такого орудия в мире, которое не предназначено на службу Богу. Таково предназначение и театра в современном мире. В этой связи А.В.Моторин подчёркивает, что «Гоголь внушает мысль о том, что и современный театр может быть видом христианского богопочитания при должной мистико-символической насыщенности содержания»¹⁰. (Истолкование собственного «Ревизора» в подобном духе Гоголь предпринял в «Развязке Ревизора»).

Немаловажным в связи со всем вышесказанным является и решение на один из острых вопросов литературоведения: может ли автор вмешиваться в читательское восприятие своего произведения? На наш взгляд, – да. Гоголь не только посредством своего творчества, но и всей своей жизнью доказал, что поэт-писатель в России – пророк. Как отметил И.А.Ильин, «не потому, что он предсказывает будущее, хотя это возможно <...>, и не потому, что обличает порочность людей, а потому, что через него прорекает себя созданная Богом сущность мира и человека»¹¹. Поэтому поэт и предстоит, и служит этой божественной сущности. Но до Гоголя ни один их художников не высказался так предельно откровенно, ясно и убедительно – в лирической прозе. Поэтому автор, пророчески видя путь спасения своего народа, не просто имеет право, но и обязан корректировать читательское восприятие собственных произведений.

Вторая глава – «Н.В. Гоголь о существе и духовно-эстетических особенностях русской поэзии» – раскрывает литературно-критические положения писателя о предмете, задачах, методах, цели, пути развития русской литературы. *Первый параграф* – «Журнальная литература в эстетических представлениях Н.В.Гоголя» – начинается с рассмотрения воззрений писателя на журнальную литературу. Критику она виделась

¹⁰ Моторин А.В. Понятие художественности в творческом сознании позднего Н.В. Гоголя // Духовный потенциал русской классической литературы. – М., 2007. – С. 394.

¹¹ Ильин И.А. Основы художества. О совершенном в искусстве / Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. – М., 1990. – Т. 6. – С. 43.

«живой, свежей, говорливой, чуткой литературой», которая служит посредником между наукою и обществом. Эта литература способна влиять на умонастроения людей. Поэтому велика должна быть и степень её качества. Проанализировав состояние журнальной литературы, Гоголь пришёл к заключению, что издававшиеся в 1834-1835 годах журналы поражают «мелкостью» предметов. Ни один из журналов не отметил, что умер Вальтер Скотт, «знаменитый шотландец». В эти годы вышли новыми изданиями сочинения Г.Р.Державина, А.Д.Кантемира, которые нуждались в определении и верной оценке, но остались неотмеченными. Он сожалел, что на журнальных страницах редко стоят имена Г.Р.Державина, М.В.Ломоносова, Д.И.Фонвизина, И.Ф.Богдановича, К.Н.Батюшкова. Ничего не говорилось об их влиянии на русскую литературу. Сожалел, что никогда эти писатели не рассматривались в сравнении с современной эпохой. Отсюда, констатировал Гоголь, эпоха кажется как будто «отрубленной от своего корня». Литературное невежество распространилось особенно, по мнению Гоголя, между молодыми рецензентами, поэтому современная критическая литература «похожа на наносную». Внимание рецензий было устремлено на «пустые книги», но не затем, чтобы разобрать их, а чтобы показать собственное остроумие. Однако, по убеждению Гоголя, если критика начертана талантом, то она переживёт кратковременное существование журнала. Для истории литературы она неоценима. Наша словесность молода, по мысли Гоголя, корифеев у неё немного, но для мыслящего критика она – целое поле, работа на многие годы. И несмотря на общую черту нашей литературы, черту подражания, в произведениях русских писателей много самобытного.

Истинный критик должен иметь «вкус» – важный критерий оценки художественного произведения. По его мнению, только «люди со вкусом» могут вынести справедливое решение о произведении. Такая критика станет на одном уровне с великим художественным произведением. В ней отразится сам автор с его взглядами, позицией, мировоззрением.

Борясь за идейную журналистику, Гоголь критиковал современные ему издания, в первую очередь «Библиотеку для чтения», которая, по его мнению, опаснее других беспринципных журналов в силу её всеобщей распространённости. Был недоволен отсутствием оппонирующих журналов. Знакомясь с гоголевской оценкой состояния дел в журнальной литературе, становится понятно, почему современники не смогли правильно оценить творчество позднего Гоголя. Понять полноту и глубину гоголевской мысли не смогли в силу ряда причин, указанных самим критиком.

Пушкин и Гоголь – писатели, которые отчётливо понимали нехватку объективной литературной критики, отсутствие истории русской литературы. Поэтому сами восполняли этот пробел. Гоголь написал историю русской литературы, определил в ней место всякому яркому таланту. И это привнесло в нашу развивающуюся молодую русскую литературу особый колорит. Единство Гоголя-художника и Гоголя-журналиста, публициста,

литературного критика даёт возможность не только охватить творчество и мировоззрение писателя в целом, но и понять взаимосвязь между задачами критики и художественной литературы в данную эпоху.

Второй параграф – «Н.В.Гоголь о своеобразии развития русской поэзии» – посвящён изучению гоголевского представления о развитии русской литературы. Гоголь-критик, будучи человеком православного мировоззрения, истоки русской литературы видел не только в песнях, русских пословицах, поговорках, слове церковных пастырей, но и в обращении поэтов к Библии. Два предмета русской поэзии выделил писатель. Первый – Россия. Однако любовь к ней – не простая любовь к отечеству, считал Гоголь. Россия, по утверждению критика, – это Царство Небесное, второй Иерусалим. Параллель между Россией и Иерусалимом у Гоголя неслучайна, поскольку Россия «сильнее других слышит Божью руку на всём, что ни сбывается в ней, и чует приближение Царствия»¹². В Священном Писании Иерусалим воспринимается не столько как земной город, но как град Божий. Поэтому можно предположить, что Гоголь переосмысливает само «имя» Россия в духовном смысле. Вспомним, что свой ранний сборник Гоголь назвал «Миргород», а Иерусалим в переводе и означает «город мира».

И ещё об одном «предмете» писал Гоголь, в котором также слышится у наших поэтов «высокий лиризм» – любовь к царю. Царь – это помазанник Божий, оружие Его Промысла. И со временем царь должен стать подобием Бога, потому что Бог есть любовь. Гоголь восхищался русскими поэтами, которые слышали в Ветхом Завете назначение царя, видели волю Бога в тех событиях, которые происходили в нашем отечестве. Поэты наши также понимали, что само звание русского писателя обязывало их к духовному благородству. Предметы для лирического поэта, «тайну музыки» любого истинного поэта Гоголь видел в том, что они черпают их из «живоносного источника», из Библии. И сам писатель, по словам В.А.Воропаева, «припадал духом к самому авторитетному источнику знания»¹³.

Воцерковлённое сознание позволило писателю проникнуть в тайну поэтического языка. Гоголь понимал, что слияние двух стихий: стихия церковнославянского языка и народного, – позволяет создать такой язык, который «беспределен и может, живой, как жизнь, обогащаться ежеминутно».

В третьем параграфе – «Гоголевский взгляд на поэтов и поэзию XVIII века» – рассматриваются суждения критика о поэтах и поэзии XVIII века. В своей статье «В чём же наконец существо русской поэзии и в чём её особенность» Гоголь проанализировал творчество писателей, которые стояли у истока русской поэзии. В представлении Гоголя, началась она с Ломоносова – отца нашей стихотворной речи. Рассматривая художественную

¹² Гоголь Н.В. О лиризме наших поэтов // Гоголь Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями. – М., 2005. – С. 197.

¹³ Воропаев В.А. Николай Гоголь: Опыт духовной биографии. – М., 2008. – С. 41.

преимущество русских поэтов, Гоголь, по словам иеромонаха Симеона, символически сопоставил русских поэтов с библейскими пророками. Отсюда и гоголевский вывод о предназначении русских поэтов – пророческое служение Высшей Истине.

В четвертом параграфе – «Н.В.Гоголь о предтечах А.С.Пушкина: В.А.Жуковском и Н.К.Батюшкове» – проанализированы взгляды писателя на поэтов, которые стали предшественниками А.С.Пушкина. Гоголь-критик дал точные, верные, оригинальные оценки данным поэтам, определил их значимость в истории русской литературы.

В пятом параграфе – «Н.В. Гоголь о духовно-эстетических особенностях поэзии А.С.Пушкина» – исследуются гоголевские суждения о поэте, который сыграл судьбоносную роль в жизни самого писателя. Критик первый увидел живое воплощение национальной сущности русской литературы в творчестве и личности Пушкина. Помимо этого прослеживается влияние Жуковского, Пушкина на самого Гоголя. Сущность их «теории», которая формально не была облечена в некую систему, прагматически неуклонно проводимой в их жизни и творчестве, была воспринята автором «Выбранных мест...». Писатель перенял у своих собратьев по перу и просто друзей, что поэт должен быть свободен в акте своего творчества. Он не должен выполнять никаких социальных, нравственных, религиозных «заказов». Но, по меткому замечанию И.М.Андреева, поэт как личность должен непрестанно расти духовно, т.е. совершенствоваться в религиозно-нравственном отношении, помня идеал христианской нравственности¹⁴. И если он будет расти сам, то и творчество его будет расти с ним.

В шестом параграфе – «Поэты пушкинской поры в оценке Н.В.Гоголя» – даётся анализ литературно-критическим суждениям писателя поэтам, которые непосредственно находились под влиянием пушкинского творчества. Первая треть XIX века характеризовалась Гоголем как всплеск творческой активности, озарённый гением Пушкина. Именно поэзия начала XIX века стала тем самым двигателем развития русской литературы, который продолжает «работать» до сих пор. По словам Ю.И.Сохрякова, «расцвет русской классики в XIX веке принято называть “Золотым веком”, своеобразным ренессансом <...>. Ренессанс этот был предопределён расцветом духовной культуры, “окормлённой” духом Православия»¹⁵. В эту систему Гоголь гармонично вписал и себя. Писатель подвёл итог творчества поэтов пушкинской поры, отметив в каждом главное.

В седьмом параграфе – «Н.В.Гоголь о влиянии русской поэзии на общество» – подводятся итоги гоголевского понимания значения русской поэзии, её влияния на общественную жизнь. Поэзия наша, считал Гоголь, пробовала все аккорды, воспитывалась литературами всех народов,

¹⁴ Проф. Андреев. Русские писатели XIX века. – М., 2009. – С. 354.

¹⁵ Сохряков Ю.И. О духовно – нравственных началах русской классики // Сборник научных трудов. Духовный потенциал русской классической литературы. – М., 2007. – С. 102-103.

прислушивалась к лирам всех поэтов, добывала какой-то «всемирный язык» затем, чтобы приготовить всех к служению более значительному. И если раньше русская речь служила тому, чтобы вызвать на битвы народы, возбуждая в них братолюбивый дух, то сейчас, уверенно говорил Гоголь, она должна вызывать на другую, Высшую битву человека. На битву уже не за временную нашу свободу, права и привилегии, но за нашу душу, которую Небесный Творец считает перлом своего создания. В этом заключалось новое видение и решение задач, которые стояли перед новой литературой. Почва для этой новой теории искусства у Гоголя была подготовлена всей его предыдущей жизнью и деятельностью. Душа его в своей основе, по словам И.М.Андреева, была глубоко религиозна, нравственные запросы с юных лет настойчиво искали удовлетворения, эстетическое же развитие шло вперёд. Гоголь пришёл к пониманию, что искусство должно стать воцерковлённым, чтобы стало одним из способов возвращения общества в лоно церковной ограды.

И не менее важными в этой связи являются слова, сказанные К.В.Мочульским, которые часто цитируются, и которые очень точно определяют, кем был Гоголь для русской литературы. «Все черты, характеризующие “великую русскую литературу”, ставшую мировой, были намечены Гоголем: её религиозно-нравственный строй, её гражданственность и общечеловечность, её боевой и практический характер, её пророческий пафос и мессианство»¹⁶. Как бы продолжая этот монолог, В.А.Воропаев несколько корректирует мысль К.В.Мочульского: «В этих словах много правды, хотя есть и некоторое преувеличение – не один Гоголь повернул русскую литературу к религии – это было в основном дело Православной Церкви. Да и поздний Пушкин вышел на ту же дорогу, что, кстати сказать, хорошо осознавал и Гоголь, называя поэта «нашим первоапостолом»¹⁷. Из этого следует заключение, что Гоголь был православным литературным критиком, который всем своим творчеством отстаивал развитие такой литературы, которая бы способна была помочь человеку вернуться к православным основам мирозерцания.

В третьей главе – «“Авторская исповедь” и “Завещание” как литературно-эстетическая самокритика Н.В.Гоголя» – рассмотрены названные произведения с точки зрения писательского самоанализа. В §1 – «Н.В. Гоголь о “трёх разных мнениях” по поводу его книги «Выбранные места из переписки с друзьями» – рассматривается отношение писателя к критике на его книгу. В §2 – «Н.В. Гоголь о своём писательском поприще» – внимание уделено становлению автора «Выбранных мест...» как писателя. В § 3 – «Самокритика Н.В.Гоголя в «Четырёх письмах к разным лицам по поводу “Мёртвых душ”» – анализируется отношение писателя к критике,

¹⁶ Мочульский К.В. Духовный путь Гоголя // Мочульский К.В. Гоголь. Соловьёв. Достоевский. – М., 1995. – С. 54.

¹⁷ Воропаев В.А. Значение великих истин: А.С. Пушкин и Н.В.Гоголь о Государстве Российском // Духовный потенциал русской классической литературы. – М., 2007. – С. 354.

появившейся после публикации «Мёртвых душ». В § 4 выявлены взгляды писателя, касающиеся личного пути познания человеческой души и общества. В § 5 рассматривается «Завещание» Н.В.Гоголя как литературно-эстетическое покаяние русского писателя.

В вышеназванных произведениях сам автор объяснил «недоразумения», связанные и с поэмой «Мёртвые души», и с книгой «Выбранные места...». В «Авторской исповеди» Гоголь заявил о своём пути от реализма «натуральной школы» к реализму боговдохновенному (в современном литературоведении это направление определяют как «духовный реализм»). «Жизнь я преследовал в её действительности, а не в мечтах воображения, и пришёл к Тому, Кто есть источник жизни»¹⁸. Стремясь к самооправданию и к тому, чтобы сгладить тяжёлое впечатление, произведённое «Выбранными местами...», Гоголь не отказался от основных положений своей книги. «Авторская исповедь» – документ, дающий яркое представление о личности писателя, о его православном мировоззрении, о творческом методе Гоголя. Исключительный интерес представляют содержащиеся в «Авторской исповеди» высказывания Гоголя о художественном творчестве. В ней он также раскрыл принципы своего реалистического искусства.

В «Авторской исповеди» Гоголь вёл разговор о своём писательском поприще. По собственному признанию, он не знал, точно ли поприще писателя есть его предназначение. Но уже в юные годы стал задумываться о своём будущем. Мысль стать писателем никогда не приходила на ум, хотя Гоголю всегда казалось, что он сделается известным человеком, что его ожидает просторный круг действий и что он сделает что-то для общего добра. Писатель думал, что он «выслужится», и всё это произойдёт на государственной службе. Первые его опыты, первые упражнения в сочинениях Гоголь относил к последним годам пребывания в гимназии. Эти сочинения имели лирический характер. В отрочестве, имея от природы меланхолический характер, он часто испытывал потребность шутить и даже надоедать другим своими шутками. В самых ранних его суждениях о людях находили умение замечать те особенности, которые ускользали от внимания остальных. Говорили, что он умел не столько передразнить, сколько угадать человека. Причина весёлости, которую заметили в его первых сочинениях, заключалась, отмечал Гоголь, в душевной потребности. Гоголь предполагал, что с возрастом потребность развлекать себя исчезла бы, а вместе с нею и писательство. Но, видимо, промыслительно в его судьбу вмешался Пушкин, который, как уверял писатель, «заставил его взглянуть на дело серьёзно».

В «Ревизоре» писатель решил посмеяться над всеми российскими несправедливостями. Но это произвело, по мнению Гоголя, «потрясающее действие». Сквозь смех, который никогда ещё в нём не проявлялся с такой силой, читатель услышал грусть. Работа над «Мёртвыми душами» не сразу

¹⁸ Гоголь Н.В. Авторская исповедь // Сочинения Н.В. Гоголя, найденные после его смерти. – М., 1855. – С.85.

привела его к созданию определённого плана. И лишь после его написания автор проникся истинной любовью к своему труду. Именно в этот момент Гоголь почувствовал, что, создавая своё произведение, он исполнял долг, ради которого призван на землю, для которого даны ему способности и силы. А исполняя его, он служит своему государству. Писатель понял, что его сочинение может принести действительную пользу. Он предвидел, что следует изобразить истинно русские характеры. Ему хотелось в своём сочинении показать не высшие свойства русской природы, а низкие, которые ещё недостаточно всеми осмеяны и поражены.

Исповедальных характер прослеживается и в «Четырёх письмах к разным лицам по поводу „Мёртвых душ“». Они принадлежат к наиболее значительным разделам книги «Выбранные места из переписки с друзьями», в которых отразились эстетические взгляды Гоголя и которые, в то же время, служат документом творческой истории его произведений. Письма содержат ценный материал для понимания художественного строя «Мёртвых душ», в частности, той роли, которую играют в поэме «лирические отступления» (терминология Гоголя).

Одним из удивительных свойств Гоголя-писателя и человека явилось то, что он не побоялся обнажить свою душу не только перед своими современниками, но и перед последующими поколениями читателей. Гоголь признался, что никто из читателей не знал, что, смеясь над его героями, смеялся над самим автором. По признанию Гоголя, «в нём заключилось собрание всех возможных гадостей, каждой понемногу, и притом в таком множестве, в каком он сам ещё не встречал ни в одном человеке»¹⁹. По мере того, как они стали открываться Богом, в писателе усиливалось желание избавиться от них. Он стал наделять героев сверх их собственных «гадостей» своими. Эффект был сильным.

В этом же письме-главе автор объяснил причины сожжения второго тома «Мёртвых душ». Многие исследователи пытались понять мотив сожжения. Нельзя не согласиться с мнением И.А.Ильина, который считал, что «сожжение второго тома «Мёртвых душ» равен подвигу Авраама, поднявшего по призыву Бога нож на своего сына <...> Из пепла этого костра возникла такая простая и так трудно добываемая идея: на первом месте должны стоять заботы о спасении души для вечного блаженства»²⁰. Вслед за Л.Н.Толстым И.А.Ильин сравнивал Гоголя с Паскалем, отрекшимся ради спасения души от своего научного математического дара.

В книге «Николай Гоголь: Опыт духовной биографии» В.А.Воропаев, подытоживая существующие версии сожжения Гоголем второго тома, опровергает мнение К.В.Мочульского, что писатель это сделал, находясь в неистовом состоянии духа. Не соглашается с мнением профессора Н.С.Тихонравова, который считал, что Гоголь был не доволен

¹⁹ Гоголь Н.В. Четыре письма к разным лицам по поводу «Мёртвых душ» // Гоголь Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями. – М., 2005. – С. 180.

²⁰ Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. – М., 1997. – Т. 6. К.3. – С.17.

художественно-эстетической стороной поэмы. Также оспаривает мнение В.В.Гиппиус, который утверждал, что Гоголь случайно, по ошибке, вместо черновиков сжёг набело написанную рукопись. Очень убедительна позиция профессора Воропаева, который убеждён, что сожжение было связано с тем, что писателю не удалось художественно воплотить свой замысел, а именно, показать ясно, как белый день, путь спасения человека-грешника²¹.

Диссертант считает, что важным в понимании не только позднего творчества Гоголя, но и всей жизни писателя являются те места в «Авторской исповеди», в которых он рассказал о личном пути познания человеческой души и общества. Оставив на время всё современное, писатель обратил внимание на изучение «вечных законов», которые руководят человеком и обществом. Его книгами для чтения стали книги «законодателей-душеведов и наблюдателей за природой человека». Невольно он пришёл ко Христу, увидев в Нём ключ к душе человека. В это время автор «Выбранных мест...» осознал, что никто из «душезнателей» не поднимался на такую высоту душевного познания, на которой стоял Христос. Силой разума поверил Гоголь в то, что другие понимают ясной верой и чему он верил «как-то темно и неясно». К вере его привёл и анализ над собственной душой. В это время Гоголь начал изучать книги духовного содержания, уделяя преимущественное внимание святоотеческой литературе. Творения святых отцов, издаваемые Московской Духовной академией, сочинения святителя Тихона Задонского, святителя Димитрия Ростовского, епископа Харьковского Иннокентия и другие богословские труды.

К литератору П.А.Плетнёву он писал: «Сочиненья мои так связаны тесно с духовным образованием меня самого и такое мне нужно время для внутреннего сильного воспитания душевного, что нельзя и надеяться на скорое появление моих сочинений». Как только в Гоголе кончилась жажда знать человека, в нём родилось желание сильнее знать Россию. Он стал знакомиться с людьми, у которых мог чему-либо научиться и узнать, что делается на Руси. Сходился с людьми всех сословий, разных должностей. По глубокому убеждению Гоголя, важно каждому как можно лучше узнать Россию, чтобы понимать, из каких разнородных начал она состоит.

В это же время писатель составил из разных писем книгу, стараясь придать ей порядок и последовательность. Сделал всё, чтобы она стала «дельной». Не учёл лишь тот факт, что письма, обращённые к отдельно взятым адресатам, общество приняло на свой счёт, особенно после Завещания, обращённого ко всем соотечественникам. Зная её недостатки, всё равно опубликовал. Потому что был уверен, если рассмотрит её построже, то она будет так же уничтожена, как и «Мёртвые души», и как всё, что написал в последнее время. Гоголь надеялся, что этой книгой он «заплатит» за долгое своё молчание, объяснит своё пристальное внимание на духовную жизнь человека. Таким образом, надеялся, что вслед за ней

²¹ Воропаев В.А. Николай Гоголь: Опыт духовной биографии. – М., 2008. – С. 231-238.

заговорит о том, что раскроет Русь, освежит, оживит себя и заставит взяться за перо.

Книга произвела неслыханный «переполох» в образованной России. Не было ни одного журнала, который бы не откликнулся на «Выбранные места...». В феврале 1847 года петербургский журнал «Финский вестник» писал: «Ни одна книга в последнее время не возбуждала такого шумного движения в литературе и обществе, ни одна не послужила поводом к столь многочисленным и разнообразным толкам...». Почему же прописные евангельские истины, сказанные Гоголем во всеуслышание были так восприняты обществом? На этот вопрос предельно точно ответил брат А.О.Смирновой А.О.Россет в письме к Гоголю от 12 марта 1847 года: «Вы первый светский писатель выступили с решительным религиозным направлением и должны были тем сильнее поразить всех, что ваше прошлое не позволяло предполагать такого направления... Вы пренебрегли <...> и тем, что у нас привыкли видеть человека, говорящего о Христе, в рясе, а не во фраке, и выступили прямо учителем...».

Завещание человека, великого или малого, всегда является последней волей умирающего. Поэтому она становится важным для исполнения близкими людьми. Однако многие пункты Завещания Гоголя не были выполнены. Из первого пункта спустя время сделали сенсацию, якобы Гоголя похоронили живым, хотя это явная клевета на тех людей, которые находились рядом, и на память писателя. О том, что не было никакого летаргического сна, а Гоголь всё же умер естественной смертью, а не от удущья в гробу, аргументировано и убедительно пишет В.А. Воропаев²².

Завещал над гробом не ставить памятника – поставили. Не превращать из похорон процессии и не оплакивать – организовали похороны с отданием великих почестей и «всемирными» слезами. Пожалуй, всего один пункт Завещания был исполнен потомками. Соприкасаясь с жизнью Гоголя и его произведениями, невольно встаёшь на путь духовного роста. Гоголь подталкивает и направляет к поиску ответов на сложные вопросы бытия, но главное – он приводит к Богу, к чтению Библии, не механическому, а вкрадчивому, тихому, чтению, которое выправляет, опалает и высветляет человека. У каждого живущего на земле свой Божий промысел, и у каждого свой путь к Богу. Автору «Выбранных мест...» мечталось, что своей книгой он сможет проложить путь к Божественному идеалу. Некогда Гоголь писал отцу Матфею Константиновскому: «Мне кажется, что если кто-нибудь только помыслит о том, чтобы сделаться лучшим, то он непременно потом встретится со Христом, увидевши ясно, как день, что без Христа нельзя сделаться лучшим, и, бросивши мою книгу, возьмёт в руки Евангелие». Сколько людей, соприкоснувшись с творчеством Гоголя, полюбили его, прониклись им. Какое огромное количество книг, монографий, статей написано о нём! А что стоит за этим? Размышления о Гоголе. Поиск

²² Воропаев В.А. Николай Гоголь: Опыт духовной биографии. – М., 2008. – С. 191-222.

гоголевской истины. Ведь он хотел «сделаться лучше» и искал путь духовного совершенствования для себя и людей, которых любил.

Завершает диссертацию **заключение**, в котором обобщаются результаты исследования, формулируются выводы, которые сводятся к следующему:

1. Исследование эстетических и литературно-критических воззрений Н.В.Гоголя показали, что они не уступают литературно-критическим положениям современных ему критиков, какими были А.С. Пушкин, В.Г.Белинский, И.В.Киреевский Н.И.Надеждин, Н.А.Полевой. Эстетические суждения Гоголя-критика о писателях, о пути развития русской литературы оказались весьма прогрессивными, смелыми, зачастую пророческими для своего времени. Гоголь как критик начал свою литературно-критическую деятельность с освещения нравственно-эстетических проблем. Смысл и содержание его "научных" статей первоначально не понял даже В.Г.Белинский, о чём потом публично сожалел. Но значимость их и эстетический вкус Гоголя осознал в более зрелые свои годы.
2. Н.В.Гоголь – один из первых православных литературных критиков, который своими «эстетическими» и литературно-критическими статьями создал оригинальную программу развития русской литературы, определил её цель, предметы, задачи, разработал метод «духовного реализма». Развитие русской литературы критик видел на пути утверждения православных догматов и духовно-нравственных законов христианства.
3. Не только художественные произведения писателя, но и его литературно-критическое, публицистическое творчество имеет несколько уровней восприятия. По замечанию П.Г.Паламарчука, «исследования (*творчества Гоголя – прим. И.Н.*) застревают во внешней стороне творчества писателя, как бы не подозревая, что за внешней оболочкой есть иные "слои", которые, собственно, и нужно было бы исследовать. Необходимо проникать в эти скрытые стороны в творчестве Гоголя»²³. Как человек покрыт оболочкой-телом имеет и духовное содержание, так и творения Гоголя имеют поверхностный, видимый смысл, и внутреннее, глубокое, «келейное» наполнение. В этом одна из причин непонимания позднего Гоголя. Автор «Выбранных мест...» неоднократно говорил о бездуховном состоянии общества, о «гордости ума», которая не позволяла людям обратиться к истинной вере. Смерть современного общества писатель рисовал ещё более тёмными красками: «И непонятной тоской уже загорелась земля; черствей и черствей становится жизнь; всё мельчает и мелеет, и возрастает только в виду один исполинский образ скуки <...> Всё глухо, могила повсюду. Боже! Пусто и страшно становится в твоём мире!»²⁴ Но Гоголь – это светлый поэт. Он, вслед за такими мрачными словами, утверждал, что за смертью следует Воскресение. «Не умрёт из нашей старины ни зерно того, что есть в ней

²³ Паламарчук П. «Ключ» к Гоголю – М., 2009. – С. 14.

²⁴ Гоголь Н.В. Светлое Воскресение // Н.В. Гоголь. Выбранные места из переписки с друзьями. – М., 2005. – С. 178.

истинно русского и что освящено Самим Христом. Разнесётся звонкими струнами поэтов, развозвестится благоухающими устами святителей, вспыхнет померкнувшее – праздник Светлого Воскресенья воспризднуется, как следует у нас, прежде, чем у других народов!»²⁵

4. Под «звонкими струнами поэтов», безусловно, Гоголь подразумевал наших русских поэтов, творчество которых питалось библейскими истоками, а сами поэты уподоблялись пророкам, которые чувствовали своё божественное призвание. И это призвание не сводилось лишь к предсказаниям будущего народа или обличению российских порядков. Главное предназначение поэта – показать своему народу Бога истинного, напомнить о Нём и о главном смысле жизни.

5. Соотнесение литературно-критических и публицистических работ Гоголя с библейской, богослужебной, святоотеческой литературой является весьма плодотворным и перспективным. Потому что, как показало данное исследование, произведения писателя неуловимым, с первого взгляда, образом несут в себе как черты светской, так и церковной литературы. Но именно религиозные мотивы, сюжеты, образы, символика позволяют выйти на духовное понимание творений Гоголя. В.А.Воропаев отметил, что «Гоголь был едва ли не единственным русским светским писателем XIX века, творческую мысль которого питали святоотеческие писания»²⁶.

Исследование в таком русле может провести только глубокий знаток как творчества Гоголя, так и святоотеческой литературы – и непременно находящийся в лоне Православной Церкви, живущий церковной жизнью.

6. В ранних литературных трудах, работая в журнале «Современник», Гоголь отстаивал позиции нового искусства, новой литературы. Он был горячим полемистом, и его сатира, хлёсткое слово журналиста беспощадно било по «неверным». Но неслучайно и то, что спустя годы, «Выбранные места...» он считал «единственной дельной книгой», а всё до того момента написанное – пустым. В 1845 году Гоголь написал (нежно любимой) матери: «Я не люблю моих сочинений, доселе напечатанных, – и особенно “Мёртвых душ”»; а Плетнёву, что надеется, что его “поэма” (второй и третий тома “Мёртвых душ”) разрешит загадку его жизни. Но как бы то ни было, журналистская деятельность Гоголя раскрывает писателя как человека, способного объективно, всеобъемлюще охватить и осветить развитие русской литературы того периода. Критические статьи Гоголя в «Современнике» – свидетельство того, что писатель прокладывал путь русской литературе не только посредством своих художественных произведений, но и при помощи публицистических статей, в которых открыто отстаивал свои позиции. С другой стороны, давая оценку критике своего времени, он зафиксировал положение дел в этой литературной сфере. Тем самым объясняя, почему его поздние произведения не нашли понимания среди современников.

²⁵ Там же.

²⁶ Воропаев В.А. «Духом схимник сокрушённый...». Жизнь и творчество Н.В. Гоголя в свете Православия. – М., 1994. – С. 13.

Действительно, общество было не готово воспринять те истины, которые были открыты через Гоголя миру, а именно: писатель-пророк не только может, но и должен вмешиваться в читательское восприятие и интерпретацию своих текстов.

7. Гоголь с детства рос в атмосфере веры в Бога и рассказов матери о Страшном суде, помня и рассказы бабушки о лестнице, которую сбрасывают ангелы, чтоб поднять душу праведника на небо, а душу грешника опустить в ад. Для Гоголя это был не фольклор, а образы его сознания, которые прошли с ним через всю его жизнь. Этот взгляд на мир ощущается во всех его творениях. Воцерковление нарастало в самом Гоголе постепенно, подготавливалось отдельными событиями его жизни и по мере того, как создавалась его поэма. По словам Л.М.Крупчанова, «если Пушкин выступал в своём творчестве как бы от лица верующих различных национальностей и конфессий – цыган, евреев, мусульман, – и в течение многих лет вёл дискуссию с властителями по поводу своего “атеизма”, то Гоголь на протяжении всей жизни оставался в сфере активного Православия»²⁷. Отсюда и глубокое изучение Священного Писания, святоотеческой литературы и литературы религиозного содержания. А поэтому и изучение творчества писателя без знания хотя бы основ Православной культуры не представляется возможным.

8. Лишь проникновение в духовные ткани произведений Гоголя позволяет понять эстетику писателя, главное назначение горячо им любимого искусства. За несколько лет до своей смерти Гоголь понял, что если мировая литература открывает нам главным образом сокровищницу отрицательного опыта человечества, опыта ошибок и заблуждений, то церковное искусство позволяет приобщиться к положительному опыту, опыту добродетелей и святости. По словам исследователя К.В.Мочульского, Гоголь повернул литературу «от эстетики к религии», сдвинул ее «с пути Пушкина на путь Достоевского». Владимир Воропаев говорит, что «в этих словах много правды», хотя религиозные начала отчётливы и у Пушкина. И с этим трудно не согласиться, ведь и Пушкин, и Гоголь были пророками. По словам В.В.Зеньковского, «Николай Васильевич Гоголь – пророк православной культуры, <...> он первый со всей смелостью выступил, как проповедник связывания творчества и жизни с Церковью»²⁸. Но Гоголь, видимо, ещё выполнял и роль апостола. И как некогда апостольская церковь была заложена Духом Святым, снизошедшим на учеников Христа, и через рукоположение прошла сквозь века, так эта традиция возродилась и в русской литературе. Евангельская истина осветила Древнерусскую литературу, затем освятила Золотой век, передаваясь лично из одних гениальных ладоней в другие.

²⁷ Крупчанов Л.М. Н.В.Гоголь и Россия. Два века легенды. – М.: МПГУ, 2011. – С. 118.

²⁸ Зеньковский В.В. Н.В. Гоголь // Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа. – М., 1997. – С. 212.

9. Не все современники слышали Гоголя потому, что не были готовы воспринять Высшую истину от светского человека, тем более, который так забавно некогда смешил всех. Случилось то, о чём пишет современный учёный А.А.Волков в книге «Основы русской риторики»: «Образ ритор (а Гоголь выступает в этой роли) складывается постепенно <...>, аудитория будет оценивать новые высказывания исходя из сложившегося в её представлении образа ратора. Вся риторическая карьера ратора, и если этот образ построен неправильно, может порваться»²⁹. Другими словами, если бы Гоголь был в сане священника или в монашеской ризе, то он был бы русским Иоанном Златоустом, но, не имея этого, истину, сказанную Гоголем, приняли за насмешку, издевательство, за гордыню, а самого посчитали сумасшедшим, в лучшем случае – юродивым. Об этом же писал А.О.Россет, брат А.О.Смирновой, в письме к Гоголю.

10. В статье «Искусство есть примирение с жизнью» Гоголь признал справедливость упреков. Потому что вдруг услышал «средний голос», о котором он говорил в «Авторской исповеди» и который считал голосом Божиим. Этот голос указал, по словам Гоголя, его место и границы, за которые он, как писатель, не должен был переходить. Предназначение искусства – не пустое развлечение, это понимал писатель, но и не голое нравоучение. Искусство, по словам Гоголя, призвано быть «незримыми ступенями к христианству». Однако именно здесь художника подстерегает множество опасностей, которых не удалось избежать и Гоголю. Но Божественным Промыслом сам Гоголь стал незримой ступенью к христианству. Гоголь-писатель пережил прозрение, осознав при этом утопичность его ожиданий, будто театральное представление может иметь очищающее действие на зрителей и что с помощью художественного творчества можно исправлять нравы людей. Секулярное искусство, к сожалению, не способствует преображению жизни, не является неким лекарством, имеющим врачебную силу, не меняет жизнь людей. Но духовная литература, безусловно, меняет, как имеющая врачебную силу. При этом должно быть выполнено одно условие, к сожалению, не всем посильное: люди должны верить, жить с желанием духовного исцеления. Преображение, высветление жизни совершается не благодаря искусству, ибо оно есть внешнее проявление творческого потенциала человека, но единственно в процессе личной внутренней духовной жизни, обращением к Богу и к сердцу, взысканием и исполнением Евангельских заповедей.

Основные положения диссертации отражены в опубликованных работах соискателя:

1. Науман И.В. Н.В.Гоголь – эстетик и литературный критик // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – М., 2010. № 3. – С. 193-197. – 0,5 п.л.

²⁹ Волков А.А. Основы русской риторики. – М., 1996. – С. 16.

2. Науман И.В. Своеобразие русской поэзии XVIII века в оценке Н.В.Гоголя // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – М., 2010. № 4. – С. 139-143. – 0,4 п.л.
 3. Науман И.В. Н.В.Гоголь о своём писательском поприще // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – М., 2011. № 5. – С. 144-147. – 0,3 п.л.
 4. Науман И.В. Эстетико-литературные суждения Н.В.Гоголя о театре // Сборник научных трудов «Вопросы гуманитарных наук». – М.: Издательство «Спутник +», 2011. № 3 – С. 26-28. – 0,3 п.л.
 5. Науман И.В. Проблемы преподавания творчества Н.В.Гоголя в школе и в вузе в свете современного гоголеведения // Сборник всероссийской научно-практической конференции «Проблемы современного филологического образования». – М.: МГПУ, 2011. №№ 8-9. – С. 190-195. – 0,4 п.л.
 6. Картина К.П.Брюлова «Последний день Помпеи» в оценке Н.В.Гоголя // Сборник научных трудов «Новое в современной филологии». – М.: Издательство «Спутник +», 2011. № 3.– С. 33-37. – 0,3 п.л.
 7. Науман И.В. Искусство архитектуры в эстетике Н.В.Гоголя // Сборник научных трудов «Вопросы филологических наук». – М.: Издательство «Спутник +», 2011. № 3. – С. 7-9. – 0,2 п.л.
 8. Науман И.В. Искусство в эстетике Н.В. Гоголя // Молодёжный литературоведческий альманах «Утренняя заря». – М.: Издательство «Спутник +», 2011. № 3. – С. 55-64. – 0,6 п.л.
- Под редакцией соискателя вышли книги:**
1. История Христианской Церкви (до 1054 года) / Адаптация и дополнения заслуженного профессора К.Е.Скурата. – М.: Издательство МИДК святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2007. – 368 с.
 2. Протоиерей Серафим (Соколов). История восточного и западного христианства IV-XX века. – М.-СПб, 2008. – 344 с.

Отпечатано в ООО «Компания Спутник+»
ПД № 1-00007 от 26.09.2000 г.
Подписано в печать 10.11.2011
Тираж 100 экз. Усл. п.л. 1,5
Печать авторефератов (495)730-47-74, 778-45-60

